

Даты января

14 января 1918 года 105 лет назад родился Василий Андреевич Попов, Герой Советского Союза, лётчик-истребитель.

*Звонящий, тревожный сирены гудок
Мгновенно поднял из постели.
Никто не забудет то утро, дружок,
Где пули свистели и пели.
«Скорей к самолётам! Вперёд на врага!»
Друзья боевые взлетели,
И сердце отвагою билось тогда,
И грозно моторы ревели...*

Эти стихотворные строки-воспоминания принадлежат бывшему лётчику Василию Андреевичу Попову. Посвящены они 20-летию Победы.

Да, в семье героя все любили поэзию: он сам, оба его сына, жена. Этот дар лётчик унаследовал от отца - Андрея Терентьевича, алтайского крестьянина, страстного любителя стихов.

Василий Попов родился 14 января 1918 года в деревне Ивановка Курьинского района Алтайского края. Юность Василия прошла в Сибири. После окончания семилетки он работал в абаканских совхозах, затем на стройке станции Пospelиха на Алтае. В 1938 году комсомолец закончил Иркутскую железнодорожную школу, аэроклуб Осоавиахима, а спустя два года - Батайскую военную авиационную школу лётчиков.

Через полгода началась Великая Отечественная война советского народа с фашистскими захватчиками. Западный, Центральный, Волховский фронты, боевые дежурства, штурмовики, схватки с фашистами... В огне суровых боёв ковался боевой опыт пилота. Всякое бывало в его нелёгкой фронтовой службе.

5 октября 1941 года в паре с лётчиком Петренко Василий Попов вылетел на штурмовку фашистских войск в район Ржева. Откуда-то вдруг вынырнула четвёрка «мессершмиттов». В завязавшемся воздушном бою самолёт Василия Попова был подожжён. С высоты 600 метров лётчик выбросился из «ястребка», раскрыл парашют, приземлился на передовой. Василию удалось невредимым на попутной машине вернуться в полк.

Не раз выходил Василий Попов из критических ситуаций. В бою 5 февраля 1942 года на волховском фронте лётчик был тяжело ранен.

...Однажды у линии фронта четвёрку Яков, в которой находился Василий Попов, атаквали шесть «мессершмиттов». Лейтенант Попов зашёл одному в хвост. Уже можно открывать огонь, но... золотой закон истребителя - оглянись назад. Сзади летел стервятник, выбирая момент для верного удара. С 30 метров Василий «прошил» его пушечной очередью. Фашист врезался в лес. 220 боевых вылетов, 52 воздушных боя, 23 штурмовки, 4 лично сбитых фашистских самолёта и 10 - в группе с товарищами (и всё это за год фронтовой службы) были той аттестацией, по которой коммунисты в 1942 году приняли лётчика в партию. С августа 1942 года и до конца войны гвардии капитан Попов служил в перегонной авиационной дивизии. За доставку с Аляски в СССР 265 боевых самолётов Василий Попов был награждён орденом Ленина. В послевоенные годы лётчик учился и совершенствовал лётное мастерство. Его наградили орденом Красного Знамени и Красной Звезды, присвоили звание военного лётчика первого класса. От заместителя командира эскадрильи лётчик вырос до заместителя командира авиадивизии.

В 1949 году Василию Андреевичу Попову было присвоено звание Героя Советского Союза. 6 орденами и 6 медалями отметила Родина боевые подвиги и его долголетнюю безупречную службу. В июле 1960 года гвардии полковник демобилизовался, поступил на Ярославский шинный завод старшим инженером в конструкторский отдел. Он принимал активное участие в общественной жизни завода. Всю жизнь до конца прожил в Ярославле.

В бою и труде // Герои огненных лет: очерки о Героях Советского Союза – ярославцах. – Ярославль, 1985. – С. 304-305.

18 января 1918 года 105 лет назад родился Рафаэль Владимирович Кублицкий (1918-2008), заслуженный врач России, известный ярославский онколог, знаток и ценитель живописи, поэзии и театра.

Он умер в конце марта 2008 года. За два месяца до того отметил девяностолетие. Хирург-онколог, много лет спасавший человеческие жизни на самом гибельном краю. Именно ему, Рафаэлю Владимировичу, Ярославль обязан организацией и дальнейшим развитием первого в городе онкологического отделения. Заслуженный врач России. А до этого - фронтовой хирург, прошедший Великую Отечественную войну от обороны Москвы в 1941 году до взятия Кёнигсберга в 1945-м. Человек, наделённый даром поэтического слова, талантом художника и ярким общественным темпераментом. Было отчего встать и долгими аплодисментами приветствовать Рафаэля Владимировича в день его юбилея переполненному залу Дома офицеров!

Но когда пришёл час и долгая, трудная, достойная жизнь завершилась, стало ясно, что дело не только в заслугах этого замечательного человека.

Большой знаток литературы, особенно ярославской её части, Ирина Шихваргер пишет, что с уходом Кублицкого город потерял часть своей неповторимости. Рафаэль Владимирович был из тех людей, кто не по долгу профессии, а в силу душевной потребности делает жизнь своего города ярче, осмысленнее, человечнее. Сколько людей, в течение многих лет приходивших на встречи с Кублицким, помнят его увлекательные рассказы о путешествиях и особенно - беседы о великих художниках! Андрей Рублёв и Питер Брейгель, Иероним Босх и Александр Иванов, Исаак Левитан и Сандро Боттичелли, Михаил Врубель и Валентин Серов и многие другие художники - все они были дороги Рафаэлю Владимировичу.

Обо всех он рассказывал с обстоятельностью и даже некоторой дидактичностью учёного и душевным трепетом влюблённого в искусство человека. К каждой такой беседе он

готовился подолгу, тщательно и ответственно. Как-то он позвонил из больницы и сказал, что перенёс инфаркт. На вопрос, как он себя чувствует и не нужно ли ему что-нибудь принести, Рафаэль Владимирович ответил исчерпывающе: «Готовлюсь к лекции о Джотто. А принести мне надо книги по истории живописи раннего итальянского Возрождения». При этом он не только вникал в особенности творчества каждого художника, но и по-человечески переживал все перипетии его жизни: жалел, возмущался, восхищался...

Чистая душа - вот что было главным в этом человеке. Чистая едва ли не детской, нетронутой чистотой - несмотря на всё, что перенёс он за девяносто лет очень непростой жизни. Судьба не была к нему ласкова. В 1938 году (Рафаэлю тогда исполнилось двадцать лет) его отец был безвинно арестован и погиб в магаданском лагере. В 1943-м увели в тюрьму, а потом сослали мать. Были полуголодные, со случайными подработками, студенческие годы. И самое главное - была война. Но и свет, и добро впитала его душа. Детство в заботливой, интеллигентной московской семье. Любовь к театру, вспыхнувшая в отрочестве и прошедшая через всю жизнь. Он занимался в молодости, одновременно с медицинским институтом, в вечерней театральной студии у корифеев МХАТа и даже с самим Станиславским имел возможность общаться! И, может быть, главный подарок судьбы - любовь к женщине, к жене Мире Исааковне. Она, как и сам Рафаэль была фронтовичкой, медиком. Свадьбу они сыграли в освобождённом Кёнигсберге, сразу после Дня Победы. И прожили вместе 61 год. Смерть жены стала для Рафаэля Владимировича непреходящей болью, но и после её ухода он продолжал жить любовью к ней, духовная их связь не прерывалась.

А война... Как и всякого фронтовика, она не отпускала Рафаэля Владимировича. Мучила воспоминаниями, приходила в сны. Не мог он забыть страшных боёв под Ржевом, когда к их медсанбату со всех сторон ползли раненые и он оперировал трое суток без сна и отдыха, пока не свалился сам. И всё снился, снился ему многие годы после войны молоденький солдатик, совсем мальчишка, раненый почти безнадежно и умолявший спасти его, но не было у фронтового хирурга права на очень долгую и сложную операцию: за это время

умерли бы многие другие раненые, которых спасти можно было наверняка. Господи, какой страшный выбор! А девочка, повешенная девочка, которую увидел он, войдя в только что освобождённый город. Ботинок упал с её ноги, и этот ботиночек, эта вопиющая детская беззащитность навсегда врезались в сердце Рафаэля Владимировича... Трудно даже представить, сколько ужаса, крови, грязи, страданий видел фронтовой хирург, прошедший страшную войну от начала до конца. Но душа сумела сохранить свою чистоту - видно, из очень чистых родников она питалась.

Среди стихов Рафаэля Владимировича - простодушных, безыскусных, но до глубины сердца искренних, есть стихотворение «Сон». Снится автору, что он опять на фронте и видит лежащего на траве смертельно раненного молодого лейтенанта. Передаёт ему умирающий письмо для матери:

*И всё... Душа его взлетела
В загадок полных дальние края.
Осталось мертвенное тело
И яркокрасная трава».*

Целомудренное, молитвенное отношение к смерти... И это - у фронтового хирурга, который мог бы, как любой солдат, повторить за поэтом: «Война - тяжёлая работа».

Доктор Кублицкий очень напоминал Дон Кихота - и не только высоким ростом и худощавостью. С каким жаром он бросался в словесный бой с бесконечными и непобедимыми, как ветряные мельницы, проявлениями безнравственности и безкультурья! Среди художественных работ Рафаэля Владимировича - картин, рисунков, чеканок, масок - есть и вылепленная им маска Дон Кихота. Изумлённо поднятая бровь, трагическое, страдающее лицо... Несовершенен мир, и не одолеть это несовершенство рыцарю печального образа. Но какое счастье для всех нас, что есть ещё на свете люди, напоминающие этого рыцаря. И что был в Ярославле и остаётся в памяти Рафаэль Владимирович Кублицкий, чистая душа. Так не побоимся же высокого стиля и дерзнём назвать его: Рыцарь чистейшего образа. Он это вполне заслужил.

*Моя душа всегда ждала чего-то,
Жила в заботах и заботах,
Чего-то в сутолоке дней
Для счастья не хватало ей...
И только боль потери страшной
Открыла беспощадно мне,
Что счастье было в вчерашнем
Обычном суетливом дне...*

Рафаэль Владимирович умер поздно вечером или ночью накануне того дня, когда он должен был выступить в Лермонтовской библиотеке с лекцией о Марии Башкирцевой - русской художнице XIX века, рано ушедшей из жизни. Его глубоко трогали и картины, и судьба этой молодой девушки, не раскрывшей полностью свой талант, промелькнувшей в жизни и в искусстве неясной и почти забытой кометой... Он очень хотел рассказать о ней и, чувствуя приближение конца, боялся, что может не успеть. Он не успел совсем чуть-чуть. «Душа его взлетела...». А лицо осталось ясным, светлым и глубоко спокойным.

Колодин, Н. Н. Ярославские литераторы [Текст] : [справочник : в 7 т.]. Т. 5 : XX в. : Д-К / Николай Николаевич ; Николай Николаевич Колодин [авт. и сост.]. - Ярославль: Канцлер, 2018.

28 января 1963 года 60 лет назад в городе Гаврилов-Ям родился поэт и художник Владимир Юрьевич Перцев.

В 1985 году закончил Ярославское художественное училище. Преподавал в школах и студиях Гаврилов-Яма и Ярославля, как художник.

В 1996 году принят в Союз российских писателей по итогам Всероссийского совещания молодых писателей. В 2000 году удостоен областной премии им. Сурикова 3 степени за книгу стихов «Очнуться в сумерках зимы»:

*Приваливает белый теплоход.
И ощупью идут по шатким сходням
Туристы иностранные гуськом
Обозревать российскую глубинку,
Какой-то город Мышкин - на холмах
Три сотни домиков. На волжской крутизне
Над жёлтыми обрывами берёзы,
Как бабы деревенские вздыхают,
И шепчутся, завидя иностранцев.
Заманивает солнце в куполах
Двух-трёх церквушек. В липовых аллеях
Кричат вороны, ездит детвора,
Сверкая спицами, разбрызгивая лужи.*

С 1987 года стихи и рассказы публиковались в местной периодической печати (газетах г. Гаврилов-Ям, Ярославль, Рыбинск, Углич, Борисоглеб), во всероссийской газете Русской провинции «Очарованный странник». В поэтических альманахах: «Российский декаданс», Гаврилов-Ям 1999 г., «Лазурный окоём» Ярославль «Ресурс» 2000г., «Ярославская лира», «Рыбинское подворье» 1997 г., «Окно» «Рыбинский дом печати» 2003 г., в книге под редакцией Ярослава Волкова «Новомученики и исповедники Ярославского края» «Рыбинский дом печати» 2004 г. В журналах: «Литературная учёба» книга 3 за май-июнь 1996 г., «День и ночь» № 4 1999 г., «Континент» № 121 2004 г.

Колодин, Н. Н. Ярославские литераторы [Текст] : [справочник : в 7 т.]. Т. 6 : XX в. : Л-Р / Николай Николаевич ; Николай Николаевич Колодин [авт. и с ост.]. - Ярославль : Канцлер, 2018.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай